

Волнение и радость, с которыми Цзянь Чен говорил о Кай Я, казалось, глубоко тронули Великого Высшего Анатты. Ее аура тут же погрузилась в хаос, а свет вокруг нее сильно колебался.

Что же касается бесчисленных экспертов, собравшихся вокруг, то их сердцебиение участилось, включая Святых Монархов. Все они широко расширили глаза.

Достигнув своего уровня развития, они явно не были дураками и сразу же поняли, о чем разговаривал Великий Высший Древних Путей с Цзянь Ченом.

Великий Высший Анатты на самом деле использовал Цзянь Чена, чтобы ступить на Путь Эмоций.

От такого вывода у всех отнялись языки. Это казалось им совершенно неприемлемым.

- Позволь мне взглянуть на тебя. Я хочу убедиться, что с тобой все в порядке. Даже если меня ждет смерть после этого, я умру без сожалений.

В этот момент в его глазах, казалось, больше никого не существовало. Он с трепетом смотрел на Великого Высшего Анатты, окутанного светом Великих Путей, и прошептал:

- В конце концов, ты спасла мне жизнь в прошлом. Когда нас преследовал Старейшина Гор и Морей, это я должен был погибнуть. Если теперь мне придется умереть от твоей руки, это будет справедливо.

В космическом пространстве мгновенно вспыхнул энергетический шторм. Аура Великого Высшего Анатты вышла из-под контроля, выплеснув из себя огромное количество энергии, и все три тысячи Великих Путей мгновенно пострадали.

Слова Цзянь Чена как будто ударили по ее самому слабому месту. Она изо всех сил пыталась успокоиться.

Наконец, спустя несколько секунд, свет вокруг Великого Высшего Анатты постепенно померк, медленно угасая.

Очень скоро весь свет исчез, полностью обнажив ее перед Цзянь Ченом и всеми остальными экспертами.

Это была молодая девушка с ангельской внешностью. Она была похожа на изысканно вырезанный нефрит, обладая всей красотой мира, так что никто не мог найти в ней ни единого

изъяна.

Выражение ее лица оставалось спокойным, но в ее глазах, которые как будто хранили в себе все чудеса света, отражалась нескрываемая нежность.

Ее взгляд казался чрезвычайно сложным, в нем переплетались самые разнообразные цвета. Помимо нежности там присутствовала неуверенность, грусть, сожаление и прочие эмоции.

По ее глазам можно было легко понять, насколько противоречиво она сейчас себя чувствовала.

- Небеса, Великий Высший Анатты действительно раскрыла свой истинный облик!

- Я прожил столько лет, но никогда не видел истинного обличия Великого Высшего Анатты. Цзянь Чен так легко убедил Великого Высшего Анатты показать свое истинное лицо.

- Великий Высший Анатты – величайший суверен нынешнего Мира Святых. Насколько уважаем ее статус? И все же она раскрыла свой истинный облик из-за Цзянь Чена. Невероятно, просто невероятно!

Все эксперты в округе были ошеломлены. Не говоря уже о Святых Монархах, даже Первое Величество Небесного Дворца Бишен утратила дар речи.

Однако Цзянь Чен был разочарован, увидев лицо Великого Высшего Анатты. Он удрученно покачал головой.

- Нет, ты не Кай Я. Ты не Кай Я...

Безупречная красавица перед его глазами, напоминавшая небесную деву, отличалась от Кай Я, с которой он был знаком. Ее внешность была практически идентична той статуе, которую он увидел на девятом этаже Башни Анатты в прошлом.

Естественно, вживую она выглядела еще более прекрасной и потусторонней.

- Раз уж все дошло до этого, пришло время тебе узнать правду.

Великий Высший Анатты мягко вздохнула. Содрав все покровы и перестав скрываться, она стала более откровенной.

- Кай Я, которую ты встретил в прошлом, на самом деле была моей реинкарнацией. В Мире Святых я пробудила воспоминания своей прошлой жизни и узнала о твоей истинной личности. По определенным причинам, я не забрала тело своей реинкарнации, вернувшись в Небесный

Дворец Бишен в виде Изначального Духа, чтобы восстановить свое настоящее тело. Что же касается тела моей реинкарнации, я запечатала ее воспоминания о прошлой жизни и оставила рядом с тобой. Моя реинкарнация не знала о своей истинной личности, но все, через что та прошла, на самом деле было моим собственным опытом.

Великий Высший Анатты выложила все начистоту. Ее не заботило мнение окружающих.

Что же касается собравшихся вокруг великих экспертов – все их мыслительные процессы остановились.

- Ты убила Старейшину Гор и Морей? — Спросил Цзянь Чен.

- Да.

- Знаешь ли ты, сколько боли я испытал из-за смерти Кай Я? Можешь ли ты себе представить, сколь сильное чувство вины давило на меня? Зачем ты скрыла это? — Язвительно сказал Цзянь Чен.

- В твоём сердце Кай Я была просто другом. С чего бы тебя это волновало?

Глаза Великого Высшего Анатты сверкнули холодным блеском.

Цзянь Чен замолчал, ведь это была правда. В прошлом он заметил, что Кай Я испытывала к нему чувства, но отказывался принимать в свое сердце других людей и относился к ней как к близкому другу.

Однако когда Кай Я пожертвовала собой ради него, все изменилось.

К сожалению, она умерла от руки Старейшины Гор и Морей, оставив после себя лишь прекрасные воспоминания, а также боль, чувство вины и бесконечные сожаления, которые поселились глубоко в сердце Цзянь Чена.

Из-за этого он лично уничтожил секту Темной Воды.

Внезапно слова Великого Высшего Древних Путей всплыли в его разуме, и Цзянь Чен засверкал глазами.

- Теперь я понимаю. Ты должна убить меня не потому, что я принадлежу к Миру Бессмертных. Просто я стал твоим Плодом Пути. Ты постигла Путь Эмоций через Кай Я, а когда своими собственными руками прикончишь меня, то постигнешь другой Великий Путь?

Цзянь Чен уставился прямо на Великого Высшего Анатты. Он говорил тихо и ровно, без каких-либо эмоций.

- Великий Высший Анатты, я прав?

Великий Высший Анатты промолчала. Вместо нее ответил Великий Высший Древних Путей:

- Ты прав. Хуан Чжен использовала тебя, чтобы ступить на Путь Эмоций, в результате чего ты стал ее самым слабым местом. Хуан Чжен должна постичь Путь Бессердечия, чтобы избавиться от этого недостатка.

- В таком случае, сделай это. Я не буду сожалеть, если умру от руки Кай Я. У меня есть лишь одна единственная просьба – я надеюсь, что ты сможешь позаботиться о моем клане. Они невиновны.

Цзянь Чен издал протяжный вздох. Он был меланхоличен. В этот момент его уже ничто не могло испугать.

Он медленно закрыл глаза, явно смирившись со своей судьбой. Жизнь и смерть стали для него одним и тем же.

Перед величайшим сувереном Мира Святых у него не было ни малейшего шанса на спасение.

<http://tl.rulate.ru/book/225/2751832>